

*Научная статья**Научная специальность**5.1.4 «Уголовно-правовые науки»*

УДК 343.2/.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.95>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

© **Залескина А. Н.¹, Изаксон Р. А.², 2026**¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия² Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены некоторые особенности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Раскрывается их юридическая природа, прослеживается эволюция законодательного подхода к определению предмета этих преступлений, выявляются существующие в научной доктрине подходы к понятиям «наркотические средства» и «психотропные вещества», анализируются правовые и практические проблемы, связанные с категорией «аналогов», включая вопросы их идентификации и отнесения к числу запрещенных веществ. Делается вывод о том, что появление новых синтетических веществ и их аналогов, не включенных в официальные перечни, создает серьезные вызовы для правоприменительной практики. Отмечается, что точное и единообразное понимание того, что является наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом, становится ключевым условием для эффективной квалификации преступлений, обеспечения принципа законности и противодействия наркопреступности.

Ключевые слова: предмет преступления, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, прекурсоры, наркопреступность, растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества.

SOME FEATURES OF THE SUBJECT OF A CRIME IN THE SPHERE OF OVERT DRUG TRAFFICKING

© **Zaleskina A. N.¹, Izakson R. A.², 2026**¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation² East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to some features of the subject of crimes in the field of drug trafficking. Their legal nature is revealed, the evolution of the legislative approach to defining the subject of these crimes is traced, the approaches to the concepts of “narcotic drugs” and “psychotropic substances” existing in scientific doctrine are revealed, the legal and practical problems related to the category of “analogues” are analyzed, including issues of their identification and classification as prohibited substances. It is concluded that the emergence of new synthetic substances and their analogues that are not included in the official lists creates serious challenges for law enforcement practice. An accurate and uniform understanding of what is a narcotic drug, psychotropic substance or their analog is becoming a key condition for the effective qualification of crimes, ensuring the principle of legality and countering drug crime.

Keywords: subject of crime, narcotic drugs, psychotropic substances, analogues, precursors, drug crime, plants containing narcotic drugs and psychotropic substances.

За последнее десятилетие наркотические вещества проникли во все слои населения и стали фактором уничтожения личности человека.

Согласно данным Минздрава РФ, в 2024 г. количество наркозависимых людей в России составило около 6 млн человек, из которых более 60 % – это молодые люди 16–30-летнего возраста. Еще около 13 млн чел. периодически принимают наркотики. Данные показатели свидетельствуют о том, что проблема нарко-

тиков носит глобальный характер для нашего государства¹.

По этой причине противодействие незаконному обороту таких средств представляет собой одну из важнейших задач не только правоохранительных органов, но и государственной власти в целом.

¹ Об итогах работы Минздрава России за 2024 год // Министерство здравоохранения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/60201890/> (дата обращения: 01.09.2025).

Для детального изучения данной проблемы следует провести анализ предмета преступных деяний в сфере наркооборота.

Как указывают авторы, «под предметом преступления понимается материальная вещь объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление» [9, с. 20]. По мнению В. Н. Винокурова, «предмет преступления – это предметы, непосредственно на которые лицо воздействует, совершая противоправное посягательство» [1, с. 88]. То есть предмет преступления можно понимать как объект материального мира, который подвергается воздействию со стороны преступника или посредством которого преступник совершает преступное деяние.

Представляется логичным утверждать, что в современных реалиях предмет некоторых преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 230.3, 231 и другими Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, т. е. преступлений, так или иначе связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, выступают именно указанные вещества и их производные. При этом важно понимать, что предмет преступления в данной категории дел не является статичным понятием: он изменяется и развивается параллельно с трансформацией общественных отношений, развитием химической индустрии, а также с формированием новых угроз здоровью и безопасности населения.

На момент принятия действующего УК РФ, в частности его главы, посвященной преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, под предметом незаконного оборота понимались исключительно наркотические средства и психотропные вещества в их классическом виде. Однако с течением времени в оборот стали поступать новые соединения и вещества, формально не включенные в официальные списки запрещенных, но обладающие тем же, а порой и более выраженным психоактивным воздействием. Эти «аналоги» наркотиков стали активно использоваться в обход закона, что на практике вызывало значительные затруднения в правоприменении и создавало правовые лакуны, которыми активно пользовались лица, вовлеченные в их незаконный оборот.

Ответом государства на новые вызовы стало внесение в уголовное законодательство изменений, направленных на расширение правового охвата. Так, федеральные законодатели приняли ряд поправок, в соответствии с которыми уголовная ответственность стала распространяться и на аналоги наркотических и психотропных веществ, ранее не охватываемые действующим регулированием². Указанное расширение предмета преступления позволило правоохранительным органам эффективнее противодействовать новым формам наркопреступности, особенно с учетом бурного роста синтетических веществ, измененных по молекулярной структуре, но сохраняющих наркотическое воздействие.

Так, например, в Китае очень развито химическое производство, поэтому там изготавливаются не только общеизвестные химические вещества, но и прекурсоры для наркотических средств, которые напрямую поступают в сибирские регионы. При этом данные химические вещества по отдельности могут не являться психотропными или наркотическими, а при смешивании приобретают такое действие. Кроме того, в последние годы вообще все больше различных наркотиков поступает из Китая. Пропускные пункты между Китаем и Россией все известны и строго подконтрольны, и ввозить данные вещества рискованно для злоумышленников, а через Казахстан намного проще, так как Россия и Казахстан входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), подразумевающий наличие единой таможенной территории и отсутствие таможенного контроля между государствами-участниками. По сути этой границы нет, поэтому партии запрещенных веществ легко попадают на территорию России. Провозится груз вместе с другими, вполне обычными товарами: обувью, одеждой и пр., т. е. данные вещества спрятаны в большом объеме легального груза.

Таким образом, наркопреступность не стоит на месте: появляются новые наркотики, новые технологии производства психоактивных веществ, новые лазейки для сбыта.

Тем не менее в научной среде до сих пор отсутствует единый подход к определению самого понятия «наркотические средства» [5]. Это неудивительно, учитывая междисциплинарную природу вопроса, где юридические, медицинские, фармакологические и социологические подходы пересекаются и порой входят в проти-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газ. 2003. 16 дек.

воречие. Некоторые исследователи определяют наркотические средства как вещества, воздействующие на центральную нервную систему и вызывающие у потребителя состояние эйфории, которое в дальнейшем может сменяться депрессией, физической и психической зависимостью [2, с. 75]. Подобное определение акцентирует внимание на физиологическом и поведенческом аспекте употребления наркотиков, что позволяет глубже осмыслить причины наркопотребления и последствия для индивида.

Другие авторы предлагают более формализованный подход, согласно которому наркотическими средствами признаются вещества природного или синтетического происхождения, способные вызывать психоактивное воздействие, при этом обязательным условием признания вещества наркотическим является его включение в соответствующие перечни, утвержденные международными конвенциями и национальными нормативными правовыми актами [3, с. 11].

Таким образом, юридический критерий опирается не только на свойства вещества, но и на факт его нормативного закрепления в качестве наркотического.

Видится, что формально-правовая позиция в данном вопросе является наиболее приемлемой и целесообразной с точки зрения правоприменения. Она позволяет избежать субъективных оценок и неопределенностей, опираясь на официальные документы, четко фиксирующие перечни запрещенных веществ. Более того, такой подход согласуется с принципом законности в уголовном праве, предполагающим, что ни одно деяние не может считаться преступлением иначе как на основании закона. Вместе с тем содержательное понимание природы наркотических средств не теряет своей значимости, поскольку позволяет глубже раскрыть общественную опасность деяний, связанных с их оборотом, и служит основой для разработки эффективной криминалистической характеристики соответствующих преступлений.

Психотропные и наркотические средства как предметы преступлений являются материальными веществами определенного вида, главным образом классифицируемыми согласно медицинскому критерию и имеющими конкретные количественные и качественные признаки. Размеры психотропных веществ и наркотических средств имеют для квалификации деяния существенное значение, отграничивая преступное деяние от административного проступка.

Перечень психотропных и наркотических средств, а также прекурсоров, подлежащих в нашей стране соответствующему контролю, включает «четыре списка:

1. Список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I).

2. Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II).

3. Список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список III).

4. Список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации¹. Таким образом, для соответствия юридическому критерию предмета анализируемого нами преступления вещество должно быть включено в один из вышеуказанных списков.

Обсуждая категорию аналогов наркотических средств и психотропных веществ, невозможно обойти вниманием ряд правовых и практических проблем, которые сопровождают ее применение в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной плоскости. На сегодняшний день понятие «аналог» остается не до конца проясненным, несмотря на его ключевую роль в квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом подобных веществ. Учитывая стремительное развитие химико-фармацевтической индустрии и появление новых соединений, создаваемых для обхода законодательства, потребность в точном, юридически выверенном определении аналогов становится все более актуальной [8, с. 175].

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // Рос. газ. 1998. 17 июля.

Одна из серьезных теоретико-правовых коллизий заключается в том, что действующее законодательство, по сути, ограничивает категорию аналогов веществами исключительно синтетического или естественного происхождения, имеющими структурное или функциональное сходство с запрещенными препаратами. Из этого вытекает логически спорное заключение: растения, природные материалы, а также препараты на их основе, обладающие психоактивным действием, не могут быть отнесены к аналогам, даже если фактически они вызывают те же эффекты, что и традиционные наркотики. Таким образом, из-под действия закона могут выпадать вещества, способные представлять серьезную угрозу общественному здоровью, но формально не подпадающие под определение аналога. В подобной ситуации законодательное регулирование вступает в противоречие с самой целью уголовного преследования – обеспечением безопасности общества.

Кроме того, законодатель предъявляет требования к «сходству» вещества с наркотическим средством или психотропным веществом не только по фармакологическим свойствам, но и по химической структуре. Однако на практике такое сочетание признаков выявляется далеко не всегда. Особенно это касается веществ природного происхождения, в которых активные компоненты могут быть нестабильны, а их молекулярная структура – значительно отличаться от синтетических аналогов.

В результате складывается ситуация, при которой потенциально опасное вещество может не признаваться аналогом из-за отсутствия очевидного структурного соответствия, даже если его употребление сопровождается ярко выраженным наркотическим эффектом и вызывает зависимость.

Значительный вклад в научную дискуссию по данному вопросу вносит Е. Р. Захарочкина, справедливо указывающая на внутреннюю неопределенность правового понятия «аналог». В частности, она подчеркивает, что воспроизведение психоактивного действия – это сложный критерий, который требует не только наличия специальных знаний, но и ясных методик оценки [4, с. 47]. Без установления четких признаков и границ, определяющих допустимую степень совпадения свойств между веществами, понятие «сходство» теряет правовую конкретику и превращается в неопределенную категорию, открывающую путь к произвольным трактовкам. Подобное положение вещей нарушает принцип

правовой определенности и правового предсказуемого регулирования, что, в свою очередь, может повлечь за собой затруднения в квалификации и судебном разбирательстве.

Дополнительную сложность создает и отсутствие установленного порядка отнесения веществ к категории аналогов. На сегодняшний день ни один нормативный правовой акт не определяет четко, какое именно ведомство или орган государственной власти уполномочены принимать решение об отнесении конкретного вещества к числу аналогов наркотических или психотропных средств, что приводит к неопределенности в правоприменительной практике и затрудняет оперативную реакцию государства на появление новых опасных соединений на черном рынке.

Безусловно, участие специалистов и экспертов в процессе определения, относится ли вещество к аналогу, представляется необходимым, что подтверждается и позицией Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14¹. В п. 2 данного акта подчеркивается, что при решении вопросов, связанных с определением вида вещества, его свойств, происхождения, способов производства и прочих характеристик, суды обязаны опираться на заключения экспертов, обладающих соответствующими знаниями. Тем самым подчеркивается междисциплинарный характер проблемы, требующей комплексного подхода на стыке права, химии, медицины и криминалистики.

Однако одних экспертных заключений, какими бы квалифицированными они ни были, оказывается недостаточно для эффективного контроля за оборотом аналогов. Причина заключается в отсутствии формализованных критериев и нормативных ориентиров, которые бы позволяли идентифицировать аналог оперативно, еще до его широкого распространения. Это создает своеобразный «провал» в системе противодействия наркопреступности: фактически признание вещества аналогом осуществляется постфактум — уже после его изъятия и проведения экспертиз. В результате контроль за оборотом подобных соединений становится реактивным, а не превентивным, что снижает эффективность государственного вмешательства в данной сфере.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

Таким образом, в настоящее время очевидна необходимость законодательной конкретизации понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также четкой регламентации процедур их признания таковыми. Только при наличии понятных, прозрачных и научно обоснованных механизмов классификации подобных веществ можно обеспечить надежный правовой режим в этой особенно чувствительной и опасной области.

Стоит отметить, что помимо наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов в качестве предмета данной группы преступлений выступают также «растения, используемые для производства наркотических средств или психотропных веществ, а также их части» [7, с. 508]. Из определения рассматриваемых предметов можно сделать вывод, что им присущи юридический и физический признаки.

Как указывают авторы, «физический признак заключен в способности психотропных веществ и наркотических средств, а также соответствующих растений оказывать воздействие на психику личности и ее физическое состояние: способствовать наркотическому опьянению, эйфории или депрессии, вызвать абстиненцию и привыкание к ним, а также определенную психологическую зависимость. Юридический признак касается официального запрета их незаконного оборота, выраженного в соответствующих нормативно-правовых актах» [6, с. 188]. Таким нормативным правовым актом является постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934¹.

Таким образом, предметом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является совокупность материальных объектов, обладающих как физико-химическими, так и юридически значимыми признаками, подлежащими специальному контролю со стороны государства. К числу таковых относятся не только вещества, официально признанные наркотическими или психотропными, но и их аналоги, а также растения и их части, используемые для

производства указанных соединений. Содержательная характеристика предмета преступления определяется не только его способностью оказывать воздействие на психику и физиологию человека, но и включением соответствующих веществ в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными соглашениями. Вместе с тем существует ряд проблем, затрудняющих эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков, в первую очередь в части аналогов. Отсутствие законодательно закрепленного, четкого и оперативного механизма отнесения новых веществ к категории аналогов, неопределенность критериев «сходства» (как структурного, так и функционального), а также реактивный, а не превентивный характер контроля создают лазейки для наркопреступников.

Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходима дальнейшая законодательная конкретизация понятия «аналог», разработка формализованных и научно обоснованных критериев их идентификации, а также постоянное пополнение списков запрещенных веществ. Только при наличии четких, законодательно установленных дефиниций и оперативного реагирования на новые вызовы можно обеспечить надежную защиту здоровья населения и общественной безопасности от угроз, связанных с непрерывно эволюционирующим наркорынком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров В. Н. Предмет отношений как видовой объект преступления и способы его установления // Современное право. 2021. № 3. С. 87–94.
2. Дрозд А. Н. Понятие и объект преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (27). С. 72–76.
3. Еременко Н. Н. О Правилах ведения журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. 2023. № 3. С. 11–15.
4. Захарочкина Е. Р. Совершенствование контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Вестник Росздравнадзора. 2020. № 1. С. 40–48.
5. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / О. Р. Афанасьева, Э. Ю. Бадальянц, В. С. Болотин [и др.] // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
6. Наумов А. В. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 564 с.
7. Орловская Н. В., Есаков Н. В. К вопросу о выявлении и пресечении незаконного оборота наркотиков на объектах транспортной инфраструктуры // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы : матери-

¹ Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 // Рос. газ. 2010. 10 дек.

алы Междунар. студ. науч. конф. В 5 ч. Том. Ч. 5. Белгород, 2019. С. 508–512.

8. Рыжак Ю. Ф. Проблемные вопросы отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ // Современные тенденции развития юридической науки : сб. материалов IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. С. Филипповой, Т. М. Пономаревой. Омск, 2022. С. 172–176.

9. Самсонидзе А. И. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Государство и право в современном мире. 2023. № 1. С. 19–24.

REFERENCES

1. Vinokurov V.N. *Predmet otnoshenii kak vidovoi ob"ekt prestupleniya i sposoby ego ustanovleniya* [The Subject of Relations as a Specific Object of the Crime and Methods of its Establishment]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2021, no. 3, pp. 87–94. (in Russian)

2. Drozd A.N. *Ponyatie i ob"ekt prestuplenii, sostavlyayushchih nezakonnyi oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv, ih prekursorov ili analogov* [The Concept and Object of Crimes Constituting the Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Their Precursors or Analogues]. *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian Bar Association], 2021, no. 2 (27), pp. 72–76. (in Russian)

3. Eremenko N.N. *O Pravilah vedeniya zhurnalov registratsii operatsii, svyazannykh s oborotom narkoticheskikh sredstv* [On the Rules for Maintaining Logs of Operations Related to the Trafficking of Narcotic Drugs]. *Apteka: buhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Pharmacy: Accounting and Taxation], 2023, no. 3, pp. 11–15. (in Russian)

4. Zaharochkina E.R. *Sovershenstvovanie kontrolya za oborotom prekursorov narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv v Rossijskoi Federatsii* [Improving the Control over the Trafficking of Precursors of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the Russian Federation]. *Vestnik Roszdravnadzora* [Bulletin of Roszdravnadzor], 2020, no. 1, pp. 40–48. (in Russian)

5. Afanas'eva O.R., Badalyanc E.Yu., Bolotin V.S. et al. Kommentarii k Federalnomu zakonu ot 8 yanvarya 1998 g. № 3-FZ "O narkoticheskikh sredstvakh i psihotropnykh veshchestvakh" (postateinyi) [Commentary to the Federal Law of January 8, 1998 N 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" (article-by-article)]. *KonsultantPlus : spravoch'naya pravovaya sistema* [ConsultantPlus : reference legal system]. (in Russian)

6. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast* [Criminal Law. Special Part]. Eds. A.V. Naumov, A.G. Kibalnik. 6th ed. Moscow, Yurait Publ., 2025, 564 p. (in Russian)

7. Orlovskaya N.V., Esakov N.V. *K voprosu o vyyavlenii i presechenii nezakonnogo oborota narkotikov na ob"ektakh transportnoi infrastruktury* [On the Issue of Identifying and Suppressing Illicit Drug Trafficking at Transport Infrastructure Facilities]. *Sovremennaya studencheskaya nauka: aktualnye zadachi, problemy i perspektivy* [Modern Student Science: Current Tasks, Problems and Prospects]. Proc. of the Int. Student Sci. Conf. Belgorod, 2019, vol. 5, pp. 508–512. (in Russian)

8. Ryzhak Yu.F. *Problemye voprosy otneseniya veshchestva k analogam narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv* [Problematic Issues of Classifying a Substance as an Analogue of Nar-

cotic Drugs and Psychotropic Substances]. *Sovremennye tendentsii razvitiya yuridicheskoi nauki* [Modern Trends in the Development of Legal Science]: sbornik materialov 4th Int. Sci. and Pract. Confe. Eds. O.S. Filippova, T.M. Ponomareva. Omsk, 2022, pp. 172–176. (in Russian)

9. Samsonidze A.I. *Ob"ekt i predmet prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov* [The Object and Subject of Crimes Related to Illicit Drug Trafficking]. *Gosudarstvo i pravo v sovremennoy mire* [State and Law in the Modern World], 2023, no. 1, pp. 19–24. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 26.10.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 26.10.2025; approved on 25.03.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Залескина Анна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-7213-6033, SPIN-код: 2929-9775, РИНЦ Author ID: 939998, e-mail: zaleskina@yandex.ru

Zaleskina Anna Nikolaevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-7213-6033, SPIN: 2929-9775, RSCI Author ID: 939998, e-mail: zaleskina@yandex.ru

Изаксон Раиса Андреевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А), ORCID: 0009-0002-0149-7576, SPIN-код: 9373-4589, РИНЦ Author ID: 550956, e-mail: raysa@mail.ru

Izakson Raisa Andreevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0009-0002-0149-7576, SPIN: 9373-4589, RSCI Author ID: 550956, e-mail: raysa@mail.ru

Вклад авторов

Залескина Анна Николаевна – концепция статьи, сбор и изучение эмпирического, теоретического материала, написание, обсуждение текста статьи, утверждение итогового варианта.

Изаксон Раиса Андреевна – концепция статьи, сбор и изучение эмпирического, теоретического материала, написание, обсуждение текста статьи, утверждение итогового варианта.